

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 202-П19

г. Москва

18 марта 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Момотова В.В., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудак
кова С.В., Свириденко О.М., Серкова П.П., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Ануфриева
А.В. на приговор Челябинского областного суда от 28 октября 2011 г., по кото
рому

Ануфриев Александр Витальевич,

судимый:

1) 26 августа 2009 г. по п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ к обязательным работам
сроком на 160 часов;

2) 5 февраля 2010 г. (с учетом изменений от 26 марта 2010 г.) по ч.1
ст.115 УК РФ к штрафу в размере 3500 рублей, -

осужден: по п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Фе
дерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 17 годам лишения свободы,
по ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Феде
рального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 13 годам лишения свободы, по

ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 3 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 22 годам лишения свободы.

На основании ч.1 ст.70, ст.71 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 26 августа 2009 г. в виде обязательных работ из расчета 8 часов обязательных работ за 1 день лишения свободы и по совокупности приговоров Ануфриеву А.В. назначено 22 года 15 дней лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешены гражданские иски потерпевших П [] и у []

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. приговор в отношении Ануфриева А.В. оставлен без изменения.

По делу осуждены также Калининков А.В. и Сукач С.А.

В надзорной жалобе осужденный Ануфриев А.В. просит о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы, послужившие основанием передачи надзорной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н.А. и осужденного Ануфриева А.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Ануфриев осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

В период с 22-х часов 21 сентября до 03-х часов 22 сентября 2009 г. в пос. [] района Челябинской области по адресу: ул. [] дом № [] Калининков, Ануфриев, Сукач, К [], И [], Ч [], а также Р [] А.В., Р [] Е.М. и Р [] А.А. распивали спиртные напитки. При этом у Калининкова возник умысел на совершение разбоя, реализуя который, он в присутствии Ануфриева и Сукача, достоверно зная о наличии у Р [] А.В. банковской карты «Сбербанк России», с целью завладения ею и хищения имевшихся на расчётном счете денег в сумме 4816 рублей 88 копеек,

высказал Р [] А.В. угрозу убийством и потребовал от него передать ему банковскую карту и сообщить ее пин-код. Когда Р [] А.В. отказался исполнить это требование, Калининков нанес ему не менее 3 ударов руками и 3 ударов ногами в голову, а также не менее 3 ударов ногами и руками в область туловища.

Р [] Е.М., желая пресечь преступные действия Калининкова, потребовала от него прекратить совершение противоправных действий в отношении ее мужа Р [] А.В. Тогда Калининков, подавляя возможное сопротивление с ее стороны, с целью хищения имущества Р [] А.В. нанес Р [] Е.М. руками и ногами не менее 3 ударов в голову, не менее 1 удара в область правого бедра, не менее 3 ударов в область левого бедра, не менее 1 удара в область левой ягодицы, не менее 2 ударов в область правого плеча, не менее 1 удара в область левого плеча. Затем Калининков с целью подавления сопротивления со стороны потерпевших взял в кухне дома деревянную скалку, которой нанёс Р [] А.В. не менее 2 ударов в голову и не менее 2 ударов в область туловища, а также не менее 2 ударов в область туловища Р [] Е.М., требуя от Р [] А.В. передачи ему банковской карты и сообщения ему пин-кода карты. После этого Калининков обыскал карманы одежды потерпевшего, однако банковскую карту не обнаружил, нашел на кухне квартиры молоток и нанёс им Р [] А.В. не менее 3 ударов в голову и не менее 1 удара в область спины, а также не менее 2 ударов Р [] Е.М. в голову. После этого Калининков в ответ на требование Р [] А.А. о прекращении противоправных действий в отношении его родителей и с целью предотвратить возможное сопротивление с его стороны нанёс Р [] А.А. не менее 3 ударов молотком в голову. Однако Калининков не смог завладеть банковской картой Р [] А.В. с имевшимися на расчетном счете деньгами по не зависящим от него обстоятельствам, так как потерпевший передать ее отказался, а Калининков обнаружить ее не смог.

В результате Калининков причинил Р [] А.А. легкий вред здоровью в виде ушибленной раны в теменной области головы, ушибленной раны затылочной области головы, ушибленной раны в области правой брови и лица, с кровоизлиянием в мягкие ткани головы, Р [] А.В. - легкий вред здоровью в виде раны затылочной области головы, раны теменной области, кровоподтеков лица, Р [] Е.М. – не причинившие вреда здоровью кровоподтек за левой ушной раковиной, кровоподтек в области угла нижней челюсти слева, кровоподтек в области подбородка, кровоподтек и ссадину верхней губы рта, кровоподтек на передней поверхности грудной клетки справа, кровоподтек в области правого бедра, 2 кровоподтека правого плеча, кровоподтек левого плеча, 3 кровоподтека левого бедра, кровоподтек задней поверхности грудной клетки, кровоподтек левой ягодицы.

Присутствовавший при совершении Калининковым разбоя Сукач высказал Ануфриеву и Калининкову предположение о том, что потерпевшие могут обратиться за помощью к родственникам либо в правоохранительные органы и

что в этом случае к уголовной ответственности за совершенное Калиненковым преступление могут быть привлечены как сам Калиненков, так и он с Ануфриевым. После этого у Калиненкова возник умысел на убийство Р [] А.В., Р [] Е.М. и Р [] А.А. с целью скрыть совершенный разбой, о чем он сообщил Сукачу и Ануфриеву, сказав, что для реализации своего умысла ему нужен нож. У Сукача, осознававшего, что нож необходим Калиненкову для убийства Р [] А.В., Р [] Е.М. и Р [] А.А., возник умысел на оказание Калиненкову пособничества совершению убийства путем предоставления орудия преступления.

С этой целью Сукач на скутере Ануфриева съездил домой по адресу: Челябинская область, [] пос. [], ул. Г [], дом № [] за кухонным ножом, с которым вернулся в дом потерпевших Р [] и, содействуя совершению убийства, передал нож Калиненкову. Последний, используя предоставленный ему Сукачем кухонный нож, подошел к Р [] А.В. и, действуя с особой жестокостью, в присутствии близких потерпевшему лиц - его супруги и сына, осознавая, что своими действиями, направленными на лишение жизни Р [] А.В., причиняет Р [] Е.М. и Р [] А.А. особые страдания и мучения, и желая этого, нанёс Р [] А.В. вышеуказанным кухонным ножом не менее 1 удара в голову и не менее 6 ударов в живот и грудную клетку, а также не менее 2 ударов в область верхних конечностей. В результате указанных действий Калиненков при пособничестве Сукача причинил Р [] А.В., в том числе, тяжкий вред здоровью в виде колото-резаной раны грудной клетки слева на уровне подреберья, проникающей в плевральную полость, с повреждением диафрагмы и последующим повреждением органов брюшной полости кишечника и колото-резаной раны живота слева у края подвздошной кости, проникающей в брюшную полость с ранением кишечника.

После нанесения ножевых ранений Р [] А.В. Калиненков, действуя с особой жестокостью, в присутствии близких Р [] Е.М. лиц - её супруга и сына, осознавая при этом, что своими действиями, направленными на лишение жизни потерпевшей, причиняет Р [] А.В. и Р [] А.А. особые страдания и мучения, и желая этого, вышеуказанным кухонным ножом нанес Р [] Е.М. не менее 3 ударов в голову. Своими преступными действиями Калиненков при пособничестве Сукача причинил Р [] Е.М. колото-резаную рану затылочной области головы слева с повреждением надкостницы и наружной костной пластинки затылочной кости с кровоизлиянием в мягкие ткани вокруг раны, колото-резаную рану мягких тканей затылочной области головы слева, колото-резаную рану мягких тканей за левой ушной раковиной, которые при жизни могли бы вызвать кратковременное расстройство здоровья (не свыше 21 дня) и по этому признаку квалифицировались бы как легкий вред здоровью.

Потерпевший Р [] А.В., осознавая преступные намерения Калиненкова, воспользовавшись тем, что он и Сукач находились в кухне дома, закрыл

изнутри дверь в комнату и стал ее удерживать, чтобы его супруга и сын могли выбраться из дома через окно. Воспользовавшись этим, Р [] А.А. через окно выпрыгнул во двор дома и побежал в сторону асфальтированной дороги по ул. Мельничной. В это время Калининков, обнаружив, что Р [] А.А. выбрался из дома и пытается скрыться, осознавая, что последний может сообщить кому-либо о совершенном преступлении, реализуя ранее возникший умысел на убийство трех лиц, с целью скрыть ранее совершенное им преступление догнал Р [] А.А. недалеко от ворот дома, сбил потерпевшего с ног и нанес ему руками и ногами не менее 3 ударов в голову, не менее 3 ударов руками и ногами в шею, не менее 17 ударов руками и ногами в область нижних и верхних конечностей и не менее 2 ударов руками и ногами в грудную клетку. В продолжение реализации умысла на убийство Калининков вооружился переданным ему ранее Сукачем кухонным ножом и нанес им потерпевшему не менее 2 ударов в область грудной клетки, не менее 6 ударов в область правого плеча, не менее 1 удара в правое надплечье, а также не менее 1 удара в область правой руки.

Этими действиями, совершёнными при соучастии Сукача, Калининков причинил Р [] А.А., в том числе, тяжкий вред здоровью в виде колото-резаной раны передней поверхности грудной клетки в области грудины, проникающей в грудную полость, с повреждением сердечной сорочки и правого предсердия, от которой наступила смерть потерпевшего на месте происшествия.

Убедившись в смерти Р [] А.А., Калининков переместил труп потерпевшего в придорожный кювет, после чего вернулся в дом и с целью доведения до конца ранее возникшего умысла на убийство Р [] разработал дополнительный план убийства Р [] А.В. и Р [] Е.М. общеопасным способом. Для осуществления задуманного Калининков привлек Ануфриева, с которым вступил в предварительный сговор на убийство вышеназванных потерпевших путем поджога дома. Ануфриев согласился совершить данное преступление с целью помочь Калининкову скрыть ранее совершенное разбойное нападение на потерпевших. При этом Калининков и Ануфриев достоверно знали о том, что, помимо Р [] находившихся в зале, в спальном комнате находилась П [] [], 1939 года рождения, и осознавали, что поджог дома может повлечь причинение смерти П [] что они сознательно допускали. Кроме того, Калининков и Ануфриев осознавали, что поджог дома может повлечь уничтожение и повреждение имущества семьи Р []. О своих намерениях поджечь дом Р [] с находившимися в нем потерпевшими Калининков и Ануфриев сообщили Сукачу. Для осуществления поджога Калининков попросил его приискать и передать им горючую жидкость - бензин. Сукач, осознавая, что бензин необходим Калининкову и Ануфриеву для поджога дома с целью убийства находившихся в нем потерпевших Р [] А.В., Р [] Е.М. и П [] Т.С. и что в результате поджога будет повреждено и уничтожено имущество потерпевших, с целью скрыть ранее совершенное Калининковым разбойное нападение согласился оказать пособниче-

ство Калиненкову и Ануфриеву в совершении указанных преступлений путем предоставления средства преступления.

С этой целью Сукач вышел во двор дома, где находился его мотоцикл, из бензобака которого слил бензин в полимерную бутылку, после чего вернулся в дом, где в это время совместно с потерпевшими находились Калиненков и Ануфриев, и по указанию Калиненкова предоставил Ануфриеву бутылку с бензином для дальнейшего его использования в качестве средства совершения преступления. Ануфриев с целью реализации совместного с Калиненковым преступного умысла на убийство Р [] А.В., Р [] Е.М. и П [] [] общеопасным способом, с особой жестокостью, а также на уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога, в период с 22-х часов 21 сентября до 03-х часов 22 сентября 2009 г., используя предоставленный ему Сукачем бензин, разлил его из бутылки по полу в зале дома потерпевших, после чего вышел вместе с Калиненковым на улицу к находившемуся там Сукачу. Затем Калиненков, действуя совместно и согласованно с Ануфриевым, приискал во дворе дома деревянную палку и подпер единственную входную дверь дома так, чтобы находившиеся в доме потерпевшие не смогли открыть ее изнутри, при этом Калиненков и Ануфриев осознавали, что вышеуказанными действиями Калиненкова были существенно ограничены возможности находившихся в доме потерпевших самостоятельно покинуть помещение горящего дома. Они также осознавали, что действуют с особой жестокостью, так как в результате возгорания дома воздействие открытого огня на организм потерпевших причинит им особые мучения и страдания. Ануфриев, продолжая реализовывать единый с Калиненковым умысел на убийство вышеназванных потерпевших, а также на уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога, выбил окно со стороны двора дома, ведущее в помещение зала, где до этого он разлил бензин, и совместно с Калиненковым стал бросать в помещение зала горящие спички. Поскольку дом не загорался, Сукач, содействуя Калиненкову и Ануфриеву в убийстве вышеназванных потерпевших, а также в уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога, вновь набрал бензин из бака своего мотоцикла в полимерную емкость и предоставил ее Ануфриеву, который выплеснул предоставленный ему Сукачем бензин в помещение зала через окно. После этого Калиненков и Ануфриев, действуя совместно и согласованно, стали вместе бросать в помещение зала зажженную бересту, что повлекло воспламенение разлитого на полу бензина, и в результате совершили поджог дома № [] по ул. [] в п. [] района Челябинской области, а затем, полагая, что предпринятых ими действий достаточно для лишения жизни потерпевших, вместе с Сукачем скрылись.

Смерть потерпевших Р [] Е.М. и П [] Т.С. наступила на месте происшествия от острого отравления каждой токсическим газом - окисью углерода.

Умысел Калиненкова и Ануфриева на совершение убийства Р [] А.В., а также умысел Сукача на оказание Калиненкову и Ануфриеву пособничества совершению указанного преступления не был доведён до конца по независящим от них обстоятельствам, так как Р [] А.В. была своевременно оказана помощь Б [] О.Ю. и Б [] Ю.К., которые помогли ему выбраться из горящего дома и вызвали сотрудников противопожарной службы и бригаду скорой медицинской помощи, работниками которой Р [] А.В. была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь, что предотвратило наступление общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего.

Кроме того, в результате совершенного Калиненковым и Ануфриевым при пособничестве Сукача поджога дома № [] по ул. [] в пос. [] района Челябинской области огнем были уничтожены и повреждены личное имущество, предметы мебели, техники и домашнего обихода, находившиеся в указанном доме и принадлежавшие Р [] А.В. и Р [] []

Огнем также был поврежден жилой дом, в котором проживали Р [] А.В. и Р [] Е.М., принадлежавший на праве собственности в равных долях Р [] Е.М. и П [] []

Совместными действиями Калиненков и Ануфриев при пособничестве со стороны Сукача причинили Р [] Е.М. и Р [] [] значительный материальный ущерб на общую сумму не менее 68 139 рублей 50 копеек, а также значительный материальный ущерб П [] [] в размере не менее 59 389 рублей 50 копеек.

В надзорной жалобе осужденный Ануфриев указывает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с нарушением уголовно-процессуального закона, принципа состязательности и равноправия сторон, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, выводы суда основаны на противоречивых показаниях свидетелей К [] [], Ч [] [] И [] [], которые надлежало оценивать «критично», поскольку они были непосредственными участниками преступлений и, по словам свидетеля В [] [] - очевидца этого, находились в тот момент в нетрезвом состоянии, при решении вопроса о направленности его умысла не учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», при назначении ему наказания не соблюдены требования закона, неправильно определен срок окончательного наказания.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Ануфриева, приходит к следующему.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе положений ст.ст.15, 244 УПК РФ, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора, по данному делу не допущено.

Виновность Ануфриева в совершении убийства Р [] и П [] а также в покушении на убийство Р [] А.В. и умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества подтверждена совокупностью доказательств, получивших оценку в приговоре в соответствии с правилами ст.88 УПК РФ.

Не доверять показаниям свидетелей К [] И [] и Ч [], оценка которых оспаривается в надзорной жалобе, у суда оснований не было.

Как указано по этому поводу в приговоре, показания вышеназванных свидетелей являются последовательными и согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, в том числе с «чистосердечным признанием» и показаниями самого Ануфриева на предварительном следствии о том, что по инициативе Калиненко, предложившего убить Р [], чтобы скрыть совершенный последним разбой, он (Ануфриев) разлил в доме бензин, который принес Сукач, а затем вместе с Калинковым совершили поджог дома с находившимися в нем потерпевшими, забросив через разбитое ими окно подожженную бересту.

При определении содержания умысла Ануфриева суд исходил из установленных по делу фактических обстоятельств и конкретно совершенных им действий, указав в приговоре, что, поджигая дом с находившимися в нем людьми, предварительно заблокировав единственный выход из дома - входную дверь, он действовал с целью скрыть совершенный Калинковым разбой, при этом желал наступления смерти потерпевших Р [] А.В. и Р [] Е.М., а также предвидел и сознательно допускал возможность наступления смерти П []

Доводы, в том числе Ануфриева, об отсутствии умысла на убийство потерпевших, судом проверялись и были признаны необоснованными с приведением в приговоре мотивов такого решения, основанного на правильной оценке доказательств.

Квалификация действий Ануфриева определена судом правильно.

Вместе с тем судебные решения в отношении Ануфриева подлежат изменению на основании ч.1 ст.412.9 УПК РФ.

Как усматривается из приговора, решая вопрос о назначении Ануфриеву наказания, суд в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ признал смягчающим

обстоятельством активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления.

Отягчающие наказание обстоятельства судом не установлены.

При этом в приговоре указано, что Ануфриеву за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.2 ст.105 УК РФ, назначается наказание с учетом положений ст.66 УК РФ.

Согласно ч.3 ст.66 УК РФ, срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление.

В силу ч.4 ст.66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначаются.

В соответствии с ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Следовательно, с учетом положений ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, действовавшей на момент совершения преступления и постановления приговора) назначаемое Ануфриеву наказание по ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ не могло превышать 10 лет лишения свободы.

Однако Ануфриеву за покушение на убийство Р [REDACTED] А.В., за которое он осужден по ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), назначено 13 лет лишения свободы.

Таким образом, судом при назначении Ануфриеву наказания за покушение на убийство Р [REDACTED] А.В. по ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) допущено нарушение (неправильное применение) уголовного закона, что повлияло на назначение ему справедливого наказания, в том числе по правилам ч.3 ст.69, ст.70 УК РФ.

Поэтому назначенное Ануфриеву наказание за указанное преступление подлежит смягчению с учетом ч.ч.3, 4 ст.66 УК РФ, ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ) и всех установленных судом обстоятельств.

Окончательное наказание ему назначается в соответствии с требованиями ст.60, ч.3 ст.69, ст.70 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч.3-7, ст.412.10, п.7 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Челябинского областного суда от 28 октября 2011 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. в отношении **Ануфриева Александра Витальевича** изменить:

- смягчить назначенное ему по ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) наказание до 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), назначить Ануфриеву А.В. 21 год 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ст.ст.70, 71 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 26 августа 2009 г. назначить Ануфриеву А.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 21 год 6 месяцев 15 дней с отбыванием его в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения в отношении Ануфриева А.В. оставить без изменения.

Председательствующий

В.М.Лебедев